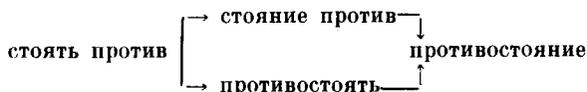
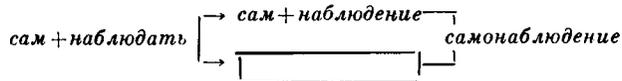

Депостфиксация: Он умел *усомнить* самые незыблемые положения (Д. Гранин. Эта странная жизнь); Человек не вписывается в природу, а *вламывает* себя, врубает (Из радиопередачи, 13 июня 1983 г.); Знакомое стремление *улетучить* непрошенного гостя (Правда, 5 июля 1989 г.); Хорошо, что читатель не выродился, хотя мы многое *выродили* (Из радиопередачи, 17 февраля 1988 г.); — Он поскользнулся. — Нет, его *поскользнули* (Устная речь).

б) Удаляемая часть (морфема) не является частью форманта мотивирующего слова, а выступает на предшествующих стадиях его образования, т. е. является формантом слов, которыми мотивируется (непосредственно или опосредствованно) то слово, у которого удаляется морфема. В этом случае мотивированное слово, возникшее в результате обратного словообразовательного процесса, так же как и в п. а, соответствует по структуре пропущенному звену словообразовательной цепи, но при этом имеет место своеобразное явление, отражающее множественность мотиваций: восстанавливаемое посредством обратного словообразования пропущенное звено соответствует по семантике и структуре одному из мотивирующих при множественности мотиваций. Например, множественность мотиваций свойственна существительным типа *противостояние*. Они могут рассматриваться либо как сложные, либо как суффиксальные и завершать тем самым две словообразовательные цепочки:

Однако у многих сложных существительных подобной структуры (первый компонент + отглагольное суффиксальное существительное) узуально представлены лишь члены первой цепочки, а промежуточный член второй цепочки (в нашем примере соответствующий сложному глаголу *противостоять*) может «восстанавливаться» окказионально путем удаления суффикса у слова, завершающего цепочку. Так, существительное *самонаблюдение* возникло путем сложения (местоименного прилагательного *сам* с существительным *наблюдение*) в соответствии с первой цепочкой:

Промежуточный член второй цепочки — сложный глагол *самонаблюдать* в узуальной лексике не представлен и образуется окказионально от существительного *самонаблюдение* посредством десуффиксации: Обычно он также просит подопытных индивидов «*самонаблюдать*», т. е. описывать с возможной полнотой, что происходит внутри их, когда на них воздействуют стимулы (Л. Блумфилд. Язык, пер. с англ.); ср. также: Есть у меня рацпредложение. . . , и вот *рацпредлагаю* я председателю (Н. Винников. Отец большой семьи); Я ем в Цицера, а *пищеварю* в Чикаго (Б. Брехт. Карьера Артура Уи, пер. с нем.); Он <Твардовский. — И. У.> никогда не отчитывал, не *нравоучал*, но умел резко осадить (Е. Долматовский. Писатель и война; *нравоучать* вместо *нравоучить* под влиянием *поучать*, [22]); фонемы *смыслоразличают* (Устная речь); Так ежели мы с ним ровесники, а он *главнокомандует*, то неужто я казаковать не могу? (К. Симон. Разные дни войны), ср. также *радиовещать* (пример на с. 5). Сходным образом возникают окказиональные глаголы от сложных прилагательных: *близлежащий* — *близлежать*: «Куст» — три-четыре близлежащих ячейки. «*Близлежать*», однако, вовсе не значило находиться через дорогу